

другихъ случаяхъ вполне можетъ обойтись безъ чьей-либо указки: онъ никогда не оставался „неблагодарнымъ“ къ своимъ работникамъ; увидить онъ дѣйствительныя заслуги, найдетъ реальныя цифры заводской прибыли и воздастъ всѣмъ должное. Теперь же онъ пока не пытался выполнить это сильное желаніе комиссіи на томъ основаніи, что не находитъ еще ничего особеннаго, въ смыслѣ барышей отъ завода, чтобы требовало особеннаго поощренія. Пояснимъ это цифровыми данными. Всѣ защитники задѣтыхъ мною лицъ съ пѣною у рта кричатъ, что доходы завода выразились въ 51 тысяча, величаются, что такой цифры мы никогда не видѣли—смотри епархія!... Бѣдные ходатаи! сравните свои доходы съ доходами прежнихъ лѣтъ—начала девятисотыхъ годовъ и вы увидите, что рано торжествуете побѣду!... Въ упомянутые годы, когда смотрителемъ завода былъ о. А. Н. Чинновъ, нашъ свѣчной заводъ давалъ епархіи 38 тысячъ и посмотри, читатель, какъ эти 38 тысячъ велики и какъ въ сравненіи съ ними малы нынѣшнія 51 тысяча. Дѣло въ томъ, что въ упомянутые годы свѣчи нами покупались дешевле на 1 р. 60 к. въ пудъ (32 р.), а теперь дороже на эту сумму. Слѣдовательно изъ проданныхъ въ нынѣшнемъ году 10000 пуд. заводъ получилъ лишнихъ 16 тысячъ руб. За сгарки намъ раньше заводъ платилъ 23 руб., а теперь 21, слѣдовательно изъ купленныхъ заводомъ 6 тысячъ пуд. огарковъ у него осталось противъ прежняго еще 12 тыс. руб., а всего составляетъ солидная сумма—28 тысячъ руб.—деньги взятыя изъ церковнаго ящика и поставленныя на прибыль завода. Кромѣ того правленіе не внесло въ нынѣшнемъ году на епархіальное училище 3600 руб., которыя тоже надо сложить съ прибылей завода. Вычтя все это (16 т. + 12 т. + 3,600 р.) изъ 51 тысячи получится 19 т. 400 р.—цифра далекая отъ той, что давалъ заводъ въ девятисотые годы! Пусть скажутъ, что раньше заводъ продавалъ свѣчей больше, согласимся и съ этимъ: допустимъ, что раньше продавалось на 1000 пуд. больше, считая, что съ каждой тысячи пудовъ заводъ имѣетъ 5000 руб. прибыли, или прибавимъ эти 5000 р. къ 19 т. 400 р. (къ доходу нынѣшняго года по прежней разцѣнкѣ свѣчей) получится 24 т. 400 р., или сбросимъ ихъ съ 38 т. (доходъ девятисотыхъ годовъ) все равно разница получится въ 13 т. 600 руб. Слѣдовательно, чтобы дойти до нормы прибылей начала девятисотыхъ годовъ требуется натянуть еще 13 т. 600 р.—цифра изрядная...

Судите сами, права ли была ревизіонная комиссія, настойчиво требовавшая вышихъ окладовъ правленію?, а съ другой стороны, справедливо ли поступилъ съѣздъ,—отказавъ въ этомъ?!

Коснувшись здѣсь по нуждѣ правленія свѣчного завода, да не подумаетъ кто-либо, что я посягаю на честность и достоинство о. Ѳ. Д. Соколова—нѣтъ я высоко цѣню его, считаю его (какъ и въ своей замѣткѣ) знатокомъ своего дѣла, но онъ былъ бы дороже и цѣннѣе для епархіи, если бы остался въ ревизіонной комиссіи, хотя бы съ окладомъ равнымъ предсѣдателю правленія—этого требуетъ и здравый смыслъ и простая логика: кто больше знаетъ, тотъ и долженъ повѣрять, а не наоборотъ; а вмѣстѣ съ этимъ мы берегли бы для епархіи еще цѣннаго работника прот. Никольскаго.

Въ заключеніе осмѣливаюсь напомнить вообще духовенству епархіи, что „древность“ или молодость депутата не даетъ права однимъ вѣрить, а другимъ нѣтъ: вѣдь есть и „старые“ депутаты, которые всегда останутся молодыми... и наоборотъ; отцу же И. Казанскому въ частности порекомендовалъ бы не мѣрять на свой аршинъ большинство депутатовъ—и не выступать въ роли заступника усерднаго, а писать бы свои рассказы „Указы“.

Депутатъ священникъ с. Кулепова
Николай Любимовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

1910 года 6 авг. въ 12 часовъ ночи, на 80-мъ г. жизни скончался священникъ церкви села Острова, Тарусскаго уѣзда, о. Георгій Исидоровичъ Бриллиантовъ.

Покойный пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью не только среди своихъ прихожанъ, но далеко и за предѣлами прихода. Даръ молитвы, который покойный возгрѣвалъ въ себѣ въ теченіе всей жизни, привлекалъ къ нему богомольцевъ даже изъ отдаленныхъ уѣздовъ и губерній. Каждый воскресный день, онъ служилъ продолжительныя молебны для богомольцевъ, а 1-го числа каждаго мѣсяца совершалъ водоосвященіе для предотвращенія, какъ онъ говорилъ, обычая обращаться къ знахарямъ и бабкамъ за водою. Послѣ молебна эту воду всѣ присутствующіе забирали по домамъ для ежедневнаго употребленія. Вообще служеніе этого пастыря было всегда истовое, бесѣда всегда была исполнена простоты и назидательности, о чемъ бы не заговорили, онъ всегда направлялъ рѣчь свою на „единое на потребу“. Отношенія между нимъ и пастырьей были, можно сказать, идеальныя; пишущему эти строки, каждый разъ, при посѣщеніи этого мирнаго уголка, казалось, что пріѣзжаешь въ тихую обитель, гдѣ всѣ

насельники—братья, а священникъ ихъ настоятель—игуменъ. Кромѣ того и среди мѣстнаго духовенства покойный пользовался уваженіемъ и былъ избранъ окружнымъ духовникомъ. Не искалъ покойный награды отъ начальства своего, но тѣмъ не менѣе былъ награжденъ въ послѣдніе годы наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода. При кончинѣ же своей получилъ весьма многочисленныя выраженія любви и почтенія отъ всѣхъ, имѣвшихъ къ нему то, или иное отношеніе. Умеръ онъ отъ удара, случившагося во время всеобщаго бдѣнія подь праздникъ Преображенія Господня, когда возгласилъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“ и—преклонилъ колѣна передъ Свѣтодавцемъ. Былъ тотчасъ напутствованъ Св. Тайными и особорованъ сосѣднимъ священникомъ села Гостешева о. В. Я. Кременскимъ. Извѣщенные телеграммами родные и знакомые прибыли уже—къ холодному тѣлу. Многіе прихожане почтили покойнаго вѣнками. Были вѣнки: отъ старосты и псаломщика, отъ супруги и дѣтей, отъ прихожанъ села одной слободы, особо—другой; затѣмъ отъ разныхъ прихожанъ въ отдѣльности, среди такихъ, очень цѣнныхъ вѣнковъ (до 100 руб.) выдѣлялись отъ московскихъ купцовъ: Мозговыхъ, Дроздова, Пучкова, Дронова и другихъ.

Ко дню погребенія прибыли мѣстный благочинный о. Іоаннъ Михайловичъ Колыбелинъ, протоіерей с. Троицкаго І. І. Георгіевскій, о. о. Прозоровскій, Кременскій, Соколовъ, Лоренцо, Смирновъ, Лихачевъ, Виноградовъ, священники сель Калугина, Безобразова и др.; за тѣмъ сосѣдніе діаконъ и псаломщики. За литургіей и чиномъ погребенія пѣлъ хоръ сестеръ Свято-Троицкой женской общины, Тарусскаго уѣзда. Наканунѣ погребенія (10 авг.) гробъ съ тѣломъ почившаго былъ вынесенъ изъ дома въ храмъ при громадномъ стеченіи народа и протоіереемъ о. Георгіевскимъ было совершено всеобщее бдѣніе—парастася Литургію совершалъ тотъ же протоіерей въ сослуженіи священниковъ Кременскаго, Лихачева, Соколова и Лоренцо. Послѣ запричастнаго стиха сказано было священникомъ села Никитскаго, Калужск. у. Виноградовымъ (затѣмъ почившаго) поученіе на текстъ: „прошу всѣхъ и молю не престанно о мнѣ молитися Христу Богу“, выслушанное предстоящими съ глубокимъ вниманіемъ. Передъ погребеніемъ сосѣднимъ священникомъ о. Кременскимъ была сказана надгробная рѣчь, въ которой собралъ весьма сильно и съ глубокимъ чувствомъ выразилъ всеобщую скорбь объ утратѣ сослуживца, пастыря и отца многочисленнаго семейства. При окончаніи отпѣванія, длившагося свыше двухъ часовъ, передъ прощаніемъ была сказана священникомъ с. Ильинскаго Калуж. у. Лихачевымъ (затѣмъ покойнаго) краткая рѣчь (ниже помѣщаемая), въ которой дана правдивая характеристика почившаго. По окончаніи отпѣванія и всеобщаго прощанія съ тѣломъ покойнаго при громадномъ стеченіи народа и при колокольномъ перезвонѣ гробъ въ преднесеніи святыхъ иконъ былъ обнесенъ вокругъ храма и опу-

щенъ въ восточной сторонѣ храма въ приготовленную могилу въ оградѣ.

Передъ опусканіемъ гроба въ могилу внукомъ покойнаго, студентомъ Московскаго университета Соколовымъ сказана прощальная рѣчь, характеризующая покойнаго, какъ отзывчиваго родственника.

Всѣмъ присутствующимъ на печальномъ торжествѣ была предложена трапеза, для служащихъ и родныхъ въ церковной школѣ, для сестеръ—монахинь—въ домѣ священника, для прихожанъ—въ домѣ псаломщика. Умилительно было слышать, когда по принятому мѣстному обычаю всѣ прихожане пѣли за столомъ „со святымъ упокой“. Послѣ печальнаго торжества многіе послѣшили, чтобы встрѣтить несомую изъ Серпухова чудотворную икону Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“.

По обычаю въ этотъ день выходили крестные ходы изъ сосѣднихъ селъ на большую дорогу черезъ рѣку Протву (Троицкаго, Гостешева и др.), не было хода лишь изъ с. Острова и прихожане, какъ овцы безъ пастыря, въ этотъ день несобрались вкупѣ встрѣтить чудотворную икону и грустно было смотрѣть, какъ разбрелись они по чужимъ весямъ. Но душею покойный былъ еще со всѣми и по обычаю встрѣтилъ Царицу Небесную и въ свою очередь подь Ея покровомъ и самъ представился въ жизнь другую, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Миръ праху его!

Рѣчь передъ прощаніемъ съ тѣломъ священноіеря Георгія Бриллиантова.

Прощай дорогой отецъ, учитель воздержанія и благочестія!... Спасибо тебѣ за ту любовь и расположеніе, какія ты всегда оказывалъ намъ!

Пока еще земля не сокрыла твоихъ останковъ и пока еще душею ты съ нами, позволь мнѣ принести тебѣ словесный вѣнокъ, сплетенный отъ чистаго сердца по приѣздѣ сюда, гдѣ все такъ полно памятью о тебѣ.

Я вспоминалъ твою жизнь. Я, либо во многомъ съ тобой не соглашался, спорилъ даже съ тобой, но твой цѣлостный характеръ я всегда уважалъ. Я часто думалъ, гдѣ секретъ твоего вліянія на прихожанъ и окружающихъ, гдѣ ты черпалъ силу плыть часто противъ теченія въ житейскомъ морѣ? Какимъ внутреннимъ духомъ ты поддерживался во время своихъ подвиговъ поста, молитвы, воздержанія и перенесенія всякихъ несчастій?

И вотъ, раздумывая, я пришелъ къ заключенію, что сила поддерживающая тебя была сила Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Въ ней секретъ твоего вліянія на окружающихъ. Имѣя такое настроеніе ты не могъ не передавать своего содержанія другимъ: твои рѣчи клонились всегда ко спасенію ближнихъ, самый твой образъ, обращаемый съ улыбкою ко всякому былъ исполненъ того духовнаго свѣта, который согрѣваетъ душу и указываетъ путь.